

На правах рукописи

Загарина Елена Михайловна

**ТРАДИЦИИ РОМАНА ВОСПИТАНИЯ В ПРОЗЕ ДЖ. ИРВИНГА
КОНЦА 1960-Х – 1980-Х ГГ.**

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(литература США)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2011

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» Министерства образования и науки Российской Федерации (ГОУ ВПО МГУ им. Н. П. Огарева МО и Н РФ)

- Научный руководитель:** - доктор филологических наук,
профессор
Осовский Олег Ефимович
- Официальные оппоненты:** - доктор филологических наук,
профессор
Шамина Вера Борисовна
- кандидат филологических наук,
доцент
Горелова Любовь Николаевна
- Ведущая организация:** **Нижегородский государственный
лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова**

Защита состоится 30 июня 2011 года в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.081.14 в Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35, корп. 2, ауд. 1113.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н. И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань, ул. Кремлевская, д. 35).

Автореферат разослан «25» мая 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Р. Л. Зайни

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Джон Ирвинг (John Winslow Irving, р. 1942) – один из крупнейших американских писателей последних десятилетий XX – начала XXI вв. Романист, эссеист, автор рассказов, мемуарист, киносценарист, обладатель Национальной литературной премии США (1980) представляет собой заметное явление в американской литературе.

В прозе Дж. Ирвинга особую роль играют традиции романа воспитания¹. Изучение данного явления позволяет, с одной стороны, проследить эволюцию соответствующей литературной традиции (прежде всего ее жанрового аспекта), развивающейся в англоязычных литературах XVIII – XIX столетий, а с другой, исследовать ее в контексте литературного процесса США второй половины XX в., расширив и дополнив современное научное представление о путях и тенденциях развития американской прозы 1960-х – 1980-х гг.

Именно в этом видится нам **актуальность** представленного исследования, посвященного выявлению традиций романа воспитания в произведениях Дж. Ирвинга конца 1960-х – 1980-х гг. как важнейшего компонента его художественного мышления, что позволяет глубже проникнуть в творческий мир писателя и представить общую картину его литературной эволюции в контексте культуры США данного периода.

Среди созданного Дж. Ирвингом за сорок с небольшим лет литературной деятельности – 12 романов², большое количество повестей, рассказов и статей. В последние десятилетия каждый роман писателя становится национальным бестселлером. Следует отметить, что Ирвинг выступил в качестве сценариста фильма по своему роману «Правила виноделов», за что получил Оскара. Все романы Дж. Ирвинга переведены на русский язык. Его творчество достаточно хорошо известно и западной и российской читательской аудитории.

В произведениях Ирвинга представлен весь спектр проблем американской действительности: кризис семьи, разрушение традиционных устоев общества, его деформация и разложение, социальная напряженность в обществе, внутренние конфликты и др. В прозе писателя соединяются реалистическое повествование и постмодернистский эксперимент, трагические изломы судеб персонажей и комические ситуации, настороженное отношение к современному прогрессу и вера в незыблемость нравственного начала.

Автобиографическая линия составляет важнейшую часть подавляющего большинства романов Дж. Ирвинга. В его произведениях

¹ По определению современного литературоведческого словаря, в центре романа воспитания – «внутренняя жизнь героя, постепенное формирование и самоопределение его как личности, поиски возможностей самореализации в обществе» (Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий / Под ред. Н. Д. Тмарченко. – М.: Intrada, 2008. – С. 218-220).

² Помимо рассматриваемых произведений конца 1960-х – 1980-х гг. Ирвинг опубликовал следующие романы: «Сын цирка» (A Son of the Circus, 1994); Мужчины не ее жизни (A Widow for One Year, 1998); Четвёртая рука (The Fourth Hand, 2001); Покуда я тебя не обрету (Until I Find You, 2005); Последняя ночь в Твистед-Ривер (Last Night in Twisted River; 2009).

можно обнаружить различные факты из его собственной жизни: получение образования в Новой Англии, пребывание в Австрии, занятия спортивной борьбой, писательская карьера. Однако романы писателя – и в этом заслуга Ирвинга-романиста – гораздо шире жанра автобиографии.

Отличительной особенностью произведений Дж. Ирвинга является, по мнению многих исследователей, органичное соединение трагического и комического. Трагикомические ситуации, в которые попадают герои писателя, позволяют им определить свою ценность или ущербность. Ирвинг создает тем самым свой абсурдный и иррациональный мир, в котором действуют его персонажи. Подобное смешение трагического и комического в романах, когда порой даже трудно отделить одно от другого, придают произведениям Дж. Ирвинга особую специфичность, по которой его можно выделить среди других современных писателей. Это характерно для всего творчества романиста и обеспечивает большую популярность его книг не только у читательской аудитории, но и у большинства критиков и литературоведов.

Помимо романов, Дж. Ирвинг является автором сборника «Пытаясь спасти Пигги Снида» (*Trying to Save Piggy Sneed*, 1997), который включает в себя не опубликованные ранее рассказы за последние 30 лет его карьеры и заканчивается словами похвалы в адрес Ч. Диккенса. Не менее интересна и книга публицистического характера «Воображаемая подружка» (*The Imaginary Girlfriend*, 2002), в которой автор с юмором рассуждает о параллельных занятиях творчеством и борьбой. Ирвинг посвящает эту книгу памяти двух своих тренеров и друзей по писательскому цеху, которые сыграли немаловажную роль в его становлении.

На наш взгляд, особый интерес представляют размышления Ирвинга о художественной литературе, которые он достаточно ясно и четко изложил в двух своих работах «Курт Воннегут и его критика» (1979) и «В защиту сентиментальности» (1979). Писатель категорически не приемлет установку на создание «литературы для избранных», сетует на то, что в современных романах предпочтение отдается, в первую очередь, форме, а не содержанию, и что авторы в большей степени акцентируют внимание на усложнении структуры своих произведений, а не на характерах героев. Ирвинг выступает за максимальную простоту и ясность стиля, отстаивая тем самым принципы классического реалистического повествования.

Оценивая степень изученности творчества Дж. Ирвинга в целом, следует отметить, что произведения писателя вызывают интерес в зарубежном литературоведении. И если первые книги удостоились положительных отзывов только от рецензентов и критиков, то с публикацией в 1978 г. романа «Мир глазами Гарпа» литературоведческая американистика акцентировала на Ирвинге особое внимание. В настоящий момент исследования о писателе среди зарубежных литературоведов включают несколько монографий и большое количество статей, анализирующих художественные особенности и различные аспекты его творчества.

Несомненно, что литературный авторитет Дж. Ирвинга возрастает с выходом романа «Мир глазами Гарпа», и это не могло не сказаться на характере восприятия его творчества. В настоящее время писатель воспринимается как один из ярких и самобытных романистов в американском литературном процессе. Это достаточно четко можно увидеть в работах, которые активно появляются с 1980-х гг. Даже те из них, которые содержат лишь обзорный материал творчества писателя, называют его значимой фигурой в американской литературе, в частности, антология «Современная литературная критика», а в «Словаре литературных биографий» Т. Дэвис и К. Вомэк считают его «выдающимся» не только за то, что он издает бестселлеры, но и за то, что получает хорошие отзывы и в популярных, и в академических журналах¹.

Первой и, на наш взгляд, достаточно значимой работой, в которой дается подробнейший анализ творчества Ирвинга в контексте его философско-эстетических взглядов, является книга американского исследователя Г. Миллера (1982). Литературовед надеется, что его исследование откроет мир Ирвинга и поможет оценить творчество более высоко. Он детально рассматривает стилистические и художественные особенности первых пяти романов писателя².

Заметным этапом на пути изучения творчества Дж. Ирвинга становится монография К. Хартер и Д. Томпсона, в которой помимо карьерного становления романиста дается всеобъемлющее изучение его романов со «Свободу медведям» до «Правил виноделов». Исследователи выявляют специфику прозы писателя и описывают нарративные техники³.

Особый интерес представляет работа ученого Э. Рейли (1991), который также подвергает детальному изучению романы Дж. Ирвинга, начиная с самого первого и завершая «Молитвой об Оуэне Мини». В своем исследовании он детально характеризует героев, рассматривает запутанные сюжеты, конфликты, повторяющиеся темы и мотивы, символы и используемые автором литературные средства. Э. Рейли неоднократно подчеркивает создание Ирвингом в своих книгах особой трагикомической атмосферы, а также указывает на наличие в них мотивов традиционного романа воспитания⁴.

Серьезным вкладом в изучение творчества писателя является монография Д. Кэмпбелл (1998)⁵. Помимо того что исследовательница расширяет ряд рассматриваемых романов, неоспоримым достоинством ее книги является то, что автор высоко оценивает нравственный пафос прозы Дж. Ирвинга. Она показывает, что во всех рассматриваемых романах

¹ Davis T., Womack K. John Irving // Dictionary of Literary Biography, Volume 278: American Novelists Since World War II, Seventh Series / Ed. J. Giles, W. Giles. – Detroit: Gale Research, 2003. – P. 173-88.

² Miller G. John Irving. – N.Y.: Frederick Ungar, 1982. – 226 p.

³ Harter C., Thompson J. John Irving. – Boston: Twayne Publishers, 1986. – 159 p.

⁴ Reilly E. Understanding John Irving. – Columbia: South Carolina UP, 1992. – 165 p.

⁵ Campbell J. John Irving: A Critical Companion. – Westport: Greenwood Press, 1998. – 224 p.

писателя герой занимается поисками своего «я». Работа Д. Кэмпбелл касается и определенных художественных экспериментов романиста, используемых им в творчестве, и его способности выявлять сущность американской действительности второй половины XX века.

Книга «Джон Ирвинг», опубликованная под редакцией Х. Блума (2001) представляет собой сборник статей критиков и литературоведов, анализирующих определенные романы писателя. В самом начале ученый помещает свое предисловие, в котором фокусирует внимание на «Мире глазами Гарпа», и высказывает мнение о том, что Ирвинг своими «серьезными эстетическими стремлениями» похож на Т. Вулфа¹.

Среди последних исследований творчества Дж. Ирвинга следует отметить «Критический ответ Джону Ирвингу» Т. Дэвиса и К. Вомека (2004), где анализируется природа успеха романов писателя у читателей и критиков в период с конца 1960-х гг. до настоящего момента. В книге освещается широкий круг вопросов от постмодернизма и этики до гендерных исследований, семьи и истории².

Особый интерес представляют статьи, в которых анализируются определенные аспекты творчества автора. Так, в статье К. Маккея «Двойной дискурс в романе Дж. Ирвинга “Мир глазами Гарпа”» (1992) обсуждается использование нарратива, в результате чего главный герой выступает и в роли писателя и в роли биографа, что, как указывает литературовед, вполне в духе романов воспитания, к жанру которого это произведение и относится³. Невозможно не упомянуть статью Р. Вилсона «Постмодернистский роман...», в которой «Мир глазами Гарпа» трактуется как литературный образец постмодернизма⁴.

Интересным является, на наш взгляд, тот факт, что сам писатель среди всех обзоров своих произведений выделял введение к его первым трем романам, опубликованным в одной книге, Т. Дес Пресс, который, на его взгляд, дает «самый проникательный» анализ. Исследователь рассматривает «Мир глазами Гарпа» в качестве «зеркала», в котором отражаются образы и темы, прозвучавшие в ранних романах⁵.

Следует отметить, что в отечественной американистике попутно исследовались лишь отдельные романы Дж. Ирвинга или его творчество в целом теми литературоведами, которые интересовались проблемами прозы США 1970-х – 1980-х гг., и все, как правило, отмечали балансирование Ирвинга в пограничном пространстве между серьезной и популярной литературой.

¹ Bloom H. John Irving Mailer (Bloom's Modern Critical Views). – N.Y.: Chelsea House Publications, 2001. – 154 p.

² Davis T., Womack K. The Critical Response to John Irving (Critical Responses in Arts and Letters). – Westport: Praeger Publishers, 2004. – 236 p.

³ McKay K. Double Discourses in John Irving's The World According to Garp // Twentieth Century Literature 38. – N. 4. – Winter, 1992. – P. 457-475.

⁴ Wilson R. The Postmodern Novel: The Example of John Irving's The World According to Garp // Critique: Studies in Modern Fiction. – Vol. XXXIV. – No. 1. – Fall, 1992. – P. 49-62.

⁵ Des Pres T. Introduction // Three by Irving. – N.Y.: Random House, 1980. – P. ix-xv.

Первым отечественным литературоведом, упоминающим Дж. Ирвинга, является А. С. Мулярчик, который в своей монографии «Спор идет о человеке» (1985) дает небольшой анализ двух наиболее известных на тот момент произведений писателя «Мира глазами Гарпа» и «Отеля “Нью-Гэмпшир”»¹. Затем в книге «Писатели США» в 1990 г. появляется обзорная статья о Дж. Ирвинге и его ключевых произведениях, автором которой является О. А. Алякринский².

И только когда в 1992 г. появляется первый перевод на русский язык самого известного романа Ирвинга, интерес к писателю в России начинает возрастать. Появляются научные статьи, освещающие те или иные аспекты данного произведения. Так, в своей работе «Писатель и проблемы творчества в произведениях Джона Ирвинга» Л. А. Цехановская³ анализирует отношение писателя к своим произведениям, а также природу творчества и воображения. В 2001 г. в ежегодном минском сборнике «Американские исследования» выходит статья И. Сорокиной и С. Кот, посвященная проблемам феминизма⁴. Невозможно не упомянуть статьи Н. В. Киреевой «Стратегии литературного успеха глазами писателя: Д. Ирвинг (2006) и С. Кинг», «Между фактом и вымыслом: жанровый потенциал биографии в романе Дж. Ирвинга “Мир глазами Гарпа”» (2007) и «Репрезентация писательской карьеры в романе Дж. Ирвинга “Мир глазами Гарпа”» (2008), которые также содержат размышления о творчестве и положении писателя во время изменения литературного поля⁵. Две статьи, рассматривающие диккенсовские мотивы в романе «Молитва об Оуэне Мине» Дж. Ирвинга, публикует в 2006 и 2008 гг. О. Е. Веденева⁶. Ряд работ, посвященных творчеству Дж. Ирвинга, принадлежит также автору настоящего диссертационного исследования.

Соответственно, исследование поэтики романов Дж. Ирвинга и ее составляющих, художественного своеобразия романов писателя, выявление

¹ Мулярчик А. С. Спор идет о человеке: О литературе США второй половины XX века. – М.: Советский писатель, 1985. – 360 с.

² Алякринский О. А. Ирвинг, Джон // Писатели США: Краткие творческие биографии. – М.: Радуга, 1990. – 624 с.

³ Цехановская Л. А. Писатель и проблемы творчества в произведениях Джона Ирвинга // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. – Тарту, 1992. – Вып. 945. – С. 75-86.

⁴ Sorokina I., Kot S. Gender Issues in “The World according to Garp” by John Irving // Американские исследования: Ежегодник, 2001. – Минск, 2001. – С. 417-421.

⁵ Киреева Н. В. Стратегии литературного успеха глазами писателя: Д. Ирвинг и С. Кинг // Литература XX века: итоги и перспективы изучения. – М., 2006. – С. 13-17; Киреева Н. В. Между фактом и вымыслом: жанровый потенциал биографии в романе Д. Ирвинга «Мир глазами Гарпа» // Синтез документального и художественного в литературе и искусстве. – Казань, 2007. – С. 75-80; Киреева Н. В. Репрезентация писательской карьеры в романе Дж. Ирвинга «Мир глазами Гарпа» // Известия Уральского государственного университета. – 2008. – № 59. – С. 236-248.

⁶ Веденева О. Е. Интерпретация сюжета «Рождественской песни» в прозе Чарльза Диккенса в романе Джона Ирвинга «Молитва об Оуэне Мине» // Культурно-языковые контакты. – Владивосток, 2006. – Вып. 9. – С. 325-334; Веденева О. Е. Диккенсовская «философия рождества» в романе Джона Ирвинга «Молитва об Оуэне Мине» // Организация учебного процесса в современных условиях. – Владивосток, 2008. – С. 108-110.

особенностей его авторского видения мира и человека значительно расширяют наши представления как о его творчестве в целом, так и о тех новых художественно-эстетических возможностях, которые возникают в литературе XX столетия.

С учетом отмеченного выше, **научная новизна** диссертационного исследования заключается в том, что впервые в отечественном литературоведении исследуется трансформация жанра романа воспитания в творчестве Дж. Ирвинга, определяющая основные характеристики его прозы конца 1960-х – 1980-х гг., художественное своеобразие творческой манеры писателя, его вклад в формирование современного американского романа воспитания.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования – показать процесс трансформации традиций романа воспитания в художественной прозе Дж. Ирвинга конца 1960-х – 1980-х гг. Цель определила конкретные задачи:

- Рассмотреть теоретико- и историко-литературные аспекты становления и развития романа воспитания, формирование соответствующей жанровой традиции в западноевропейской и американской литературах;
- Проанализировать место и функцию элементов романа воспитания в прозе писателя конца 1960-х – первой половины 1970-х гг.
- Выявить художественное своеобразие книги «Мир глазами Гарпа» как романа воспитания конца 1970-х гг.
- Определить особенности преломления традиции романа воспитания в «Отеле “Нью-Гэмпшир”».
- Проследить основные этапы становления главного героя в романе «Правила виноделов».
- Обозначить роль и место социально-политического контекста конца 1960-х - 1980-х гг. в становлении и развитии личности главного героя в романе «Молитва об Оуэне Мине».

Объектом исследования является процесс трансформации романа воспитания в прозе Дж. Ирвинга конца 1960-х – 1980-х гг.

Предмет исследования составляет романное творчество Дж. Ирвинга конца 1960-х – 1980-х гг.: «Свободу медведям», «Человек воды», «Семейная жизнь весом в 158 фунтов», «Мир глазами Гарпа», «Отель “Нью-Гэмпшир”», «Правила виноделов», «Молитва об Оуэне Мине».

Теоретической основой диссертационного исследования послужили труды по теории романа воспитания М. М. Бахтина, Н. Я. Дьяконовой, С. В. Гайжюнаса, Н. Я. Берковского, И. А. Влодавской, В. Н. Пашигорева, Дж. Бакли, М. Хирш и др.

В основе методологии диссертации лежат принципы системного подхода к явлениям литературы и культуры. В ходе исследования нами были использованы сравнительно-исторический, биографический, типологический, социокультурный, а также метод целостного анализа художественного произведения.

Научно значимыми для нас стали работы ведущих отечественных литературоведов-американистов (Н. А. Анастасьева, О. Ю. Анцыферовой, М. К. Бронич, А. В. Ващенко, Т. Д. Венедиктовой, Б. А. Гиленсона, Т. Н. Денисовой, Я. Н. Засурского, А. М. Зверева, И. В. Киреевой, И. Е. Луниной, А. С. Мулярчика, О. О. Несмеловой, А. Н. Николюкина, О. Е. Осовского, В. Г. Прозорова, Е. А. Стеценко, Ю. В. Стулова, В. Б. Шаминой и др.), исследования западных литературоведов, заметно расширяющие проблемное поле современной науки о литературе и обеспечивающие новую интерпретацию произведений Дж. Ирвинга в социкультурном, идеологическом и литературно-художественном пространствах Америки XX столетия (Г. Миллер, Э. Рейли, Д. Хартер и Дж. Томпсон, Д. Кэмпбэлл, Х. Блум и др.).

Основные положения, выносимые на защиту:

- Традиции романа воспитания играют важнейшую роль в произведениях Дж. Ирвинга, выступая главной составляющей его романов конца 1960-х – 1980-х гг.
- Использование писателем отдельных элементов романа воспитания в раннем творчестве конца 1960-х – 1970-х гг. находит продолжение в создании им собственной модели данной жанровой разновидности в «Мире глазами Гарпа».
- Синтез жанров семейно-бытового романа и романа воспитания в «Отеле “Нью-Гэмпшир”».
- Ориентация на жанровый канон европейского романа воспитания XIX в. является решающей в романе «Правила виноделов» Дж. Ирвинга, определяя характер его сюжета, образы главных героев, особенности композиции.
- В «Молитве об Оуэне Мини» Ирвинг трансформирует традиционный роман воспитания, создавая его новую форму, дополненную элементами социально-политического романа и биографии-жития.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что предложенная в работе исследовательская модель и ее результаты могут быть использованы при изучении художественного своеобразия жанра романа воспитания в творчестве других писателей США, их жанровых поисков и процесса обновления романной формы.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что материалы работы могут быть использованы в вузовском преподавании курса американской литературы XX века, спецсеминарах и спецкурсах по проблемам романа воспитания.

Апробация работы. Материалы диссертации были представлены в докладах на следующих международных конференциях: «Русское литературоведение на современном этапе» (г. Москва, 2007); «Трансатлантический опыт: взаимодействие культур, эксперимент, переосмысление и обновление традиций» (г. Минск, 2007); XXXIV, XXXV Международных конференциях Общества по изучению культуры США

(г. Москва, 2008-2009); «США: язык, общество, культура» (г. Петрозаводск, 2009); «Синтез документального и художественного» (г. Казань, 2010); «Межкультурная коммуникация в современном обществе» (г. Саранск, 2010); XXXI Зональной конференции литературоведов Поволжья (г. Елабуга, 2008); Огаревских чтениях (г. Саранск, 2007-2010), Конференциях молодых ученых (г. Саранск, 2007-2010). Результаты исследования нашли отражение в 18 опубликованных работах, в том числе в трех статьях в журналах, входящих в перечень ВАК. Отдельные главы и диссертация в целом обсуждались на кафедре лингвистики и межкультурных коммуникаций Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева и на кафедре зарубежной литературы Казанского федерального университета.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка, включающего 308 наименований на русском и английском языках. Общий объем диссертации составляет 210 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, подчеркивается актуальность, научная новизна вынесенного на защиту исследования, освещается степень научной разработанности темы, формулируются цель, задачи исследования, положения, выносимые на защиту, определяются методология, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе диссертации **«Роман воспитания как теоретико- и историко-литературная проблема»** исследуются этапы осмысления феномена романа воспитания в зарубежном и отечественном литературоведении, а также специфика функционирования данной жанровой разновидности в американской литературе.

В первом параграфе **«Жанр романа воспитания в восприятии отечественного и зарубежного литературоведения»** диссертантом детально анализируются работы зарубежных и отечественных ученых, посвященных исследованию жанровых особенностей романа воспитания.

Тщательное внимание уделяется классификациям жанровообразующих признаков романа воспитания, представленным в трудах немецких, англо-американских и русских литературоведов (Дж. Бакли, Н. Я. Берковского, Г. Борхердта, И. А. Влодавской, П. Голбан, В. Дильтея, К. Моргенштерна, В. Н. Пашигорева, Л. Е. Пинского, М. Хирш, С. Хоу, Э. Штала и др.)

Особо ценным вкладом в изучении данного жанра в отечественном литературоведении общепризнанно является не полностью сохранившаяся работа М. М. Бахтина «Роман воспитания и его значение в истории реализма», опубликованная в книге «Эстетика словесного творчества». Бахтин предложил собственную типологию романа становления, вошедшую в активный научный оборот.

Подводя итоги проведенному анализу, необходимо отметить, что в качестве формообразующих доминант романа воспитания литературоведы выделяют тип героя и воспитательный сюжет. В центре романа воспитания находится процесс воспитания, формирования и духовного совершенствования личности, а жизнеописание охватывает значительный период времени и включает основные этапы взросления: детство – юность – зрелость.

В сюжете воспитательного романа сталкиваются активный мир и пассивный герой. При этом протагонист погружен в большое время и пространство, которые часто оказываются важными конструктивными моментами. Пространство изображается как калейдоскоп путей-дорог, а биографическое время доминирует над историческим.

Очень часто ученые указывают на особое значение личного опыта автора в романе воспитания, что позволяет говорить об автобиографизме как о жанровообразующем компоненте. Группировка персонажей второго плана вокруг главного героя – еще одна традиционно выделяемая доминантная черта воспитательного романа. Ввиду того, что основная цель автора заключается в демонстрации процесса становления личности, идейно-содержательную функцию в романах данного типа играет категория идеала. Обычно это идеал полезного для общества гражданина.

Авторская задача изображения образца достижения этого идеала определяет дидактичность стиля, часто выражающуюся в прямых оценках писателем происходящего и наличии философских размышлений.

Перечислив все эти компоненты, следует подчеркнуть, что не всегда и не в каждом романе воспитания наличествует весь набор жанровообразующих черт. Это связано прежде всего с разнообразием решения проблемы воспитания личности в разных странах, эпохах (исторических и литературных), авторской манерой художественного изображения действительности.

Частотность обращения писателей к жанру романа воспитания не сокращается, так как актуальность темы воспитания позволила ему, изначально основывавшемуся на просветительских идеалах, органично войти в художественный мир более позднего времени, независимо от смены литературных направлений, различия культурных, исторических и философских корней мировоззрения его авторов.

Во втором параграфе *«Становление и развитие традиции романа воспитания в литературе США конца XVIII–XX столетия»* рассматриваются этапы становления романа воспитания в литературном пространстве США с учетом влияния достижений английской литературы в области данного жанра.

Специфика американского варианта романа воспитания изучается нами на материале произведений Б. Франклина, С. Крейна, Г. Джеймса, М. Твена, Г. Адамса, Дж. Лондона, Т. Драйзера, С. Льюиса, Д. Дос Пассоса, Ф.

С. Фицджеральда, Э. Хемингуэя, У. Фолкнера, Т. Вулфа, М. Митчелл, Дж. Т. Фаррелла, Г. Миллера, Н. Уэста, С. Беллоу, Д. Апдайк и Д. Барта.

Проведенное нами исследование позволяет сделать следующий вывод: несмотря на влияние европейского, в частности, английского романа воспитания существует американский тип данной жанровой разновидности, становление которого начинается с XVIII в., что связано с идеями Просвещения и имеет свои специфические особенности. Хотя черты классического романа воспитания можно увидеть в произведениях литературы США XIX в., все же появление романов подобной жанровой разновидности становится более очевидным в XX в. Именно в это время публикуется множество произведений, содержащих элементы романа воспитания или открыто пародирующих их. Впоследствии они становятся шедеврами американской классики. Первые национальные романы воспитания не являли собой жанр в чистом виде и были связаны с понятием «американской мечты» и гармоничного развития личности. На рубеже XIX–XX вв., когда Америка превращается в индустриальную страну, писатели в своих романах проводят параллели между «американской мечтой» и «американской трагедией». В произведениях, написанных после Первой мировой войны, изменившей американское общество, продолжает звучать горечь утраты «американской мечты», и на передний план выходит тема разочарованности и одиночества.

Во второй главе **«Темы воспитания и испытания героя в романах Дж. Ирвинга конца 1960-х – 1970-х гг.»** рассматриваются книги «Свободу медведям» (1968), «Человек воды» (1972), «Семейная жизнь весом в 158 фунтов» (1974) и «Мир глазами Гарпа» (1978).

Первый параграф **«Традиция романа воспитания в ранней прозе Дж. Ирвинга»** посвящен выявлению традиций романа воспитания в ранних произведениях Дж. Ирвинга.

Первый роман писателя «Свободу медведям» уникален для литературы США того времени, поскольку описанные в нем события не имеют никакого отношения к американской действительности конца 1960-х гг. Тем не менее, бунтарский дух героев книги, пытающихся бороться с окружающим миром своими средствами, вполне можно соотнести с мятежным настроением молодежи США этого периода.

Композиционно книга состоит из трех частей. В первой – «Зигги» – внимание автора фокусируется на двух центральных персонажах, Зигфриде Явотнике и Ганнесе Граффе, бросивших университет и отправившихся путешествовать по Австрии. Во время своего путешествия они обдумывают план по освобождению медведей из Хитзингерского зоопарка в Вене. Вторая часть – «Записная книжка» – имеет двойное повествование. В «Наблюдении в зоопарке» рассказывается о подготовительных действиях, направленных на реализацию мечты Зигги. Ключом к постижению мотивации героя служит «Тщательно отобранная автобиография Зигфрида Явотника», где детально описывается история Вены и семьи Зигги в период с 1935 г. до нацистского

аншлюса, Второй мировой войны и русской оккупации. Вполне очевидно, что бунт героев оказывается исторически обусловленной формой протеста против насилия, царящего в обществе. И третья часть – «Отпуская их на волю» – посвящена попыткам Ганнеса Граффа после смерти Зигги осуществить их план.

Ирвинг свободно передвигает своих героев в сюжете и помещает в различные комические ситуации, вследствие чего первая и последняя части принимают форму пикарески.

Несмотря на то, что «Свободу медведям» не является романом воспитания в полной мере, в нем, безусловно, присутствуют такие элементы искомого жанра, как описание процесса становления человека, его взаимодействия с окружающим миром и обретения своего места.

Закономерным продолжением темы воспитания и испытания становится роман «Человек воды», представляющий особый интерес интонацией повествования, нарративными техниками и образом героя. Именно в этой книге писатель экспериментирует с тем, что в дальнейшем составит основу его творчества.

Ирвинг сосредотачивается на изображении двух важных периодов жизни главного героя, Фреда Трампера. Первый охватывает его детские и студенческие годы, второй – настоящую жизнь в Нью-Йорке.

Повествование романа не отличается линейностью. Автор выбирает для него форму исповеди, в которой главный герой в комическом ключе вспоминает историю своей жизни. Рассказ в главах о Нью-Йорке ведется преимущественно от первого лица, а в конце романа читателю становится ясно, что Трампер ведет дневник для того, чтобы изучить и понять свой накопленный жизненный опыт. Его прошлое описывается от третьего лица. Такая структура необходима писателю для углубления процесса инициации героем самого себя. Сюжет романа осложняется еще и тем, что Ирвинг вставляет в него отрывки перевода Трампером древнескандинавской поэмы «Аксельт и Гуннель», являющейся его диссертационным исследованием. Введение перевода поэмы очень важно для хода романа и помогает лучше понять образ главного героя и его духовные поиски.

Вокруг Трампера автор располагает образы сильных и активных женщин, Бигги и Тюльпен, отношения с которыми позволяют нам судить об испытаниях героя любовью. Эти образы оказываются чрезвычайно значимыми для развития темы семьи, ставшей одной из ключевых в творчестве Ирвинга.

В романе «Человек воды» на первый план выходит взросление героя, трансформация сознания и отношения к своей жизни и судьбам близких ему людей, постижение и обретение смысла существования.

Романом «Семейная жизнь весом в 158 фунтов» Дж. Ирвинг в довольно острой форме отреагировал на «сексуальную революцию» в Америке.

Повествование в произведении ведется от первого лица. В качестве рассказчика выступает один из участников сексуального эксперимента, автор

исторических романов. Последний факт определенным образом усиливает иллюзию достоверности происходящих событий. Повествователь постоянно обращается к прошлому, он прослеживает жизни всех героев, с которыми тесно связан. Оставаясь в книге безымянным, он пытается понять и осмыслить природу сложных человеческих взаимоотношений, в которые вовлечен, и свое прямое участие в них.

Сюжет «Семейной жизни» строится в основном вокруг жизней четырех человек: самого повествователя, его жены Утч, Северина и Эдит Уинтер. Подчеркнем, что тема краха семьи является в романе основной. Обе пары вступают в отношения друг с другом с разными целями, но в итоге катастрофа неизбежна. Отношения становятся тягостными для всех: Утч влюбляется в Северина и страдает от неразделенной любви, повествователь увлекается Эдит, но узнает, что она его не любит. Писатель наказывает своих героев за неверность друг другу, но вместе с тем дает второй шанс – Северин и Эдит налаживают свои отношения и собираются всей семьей отправиться в Вену.

Таким образом, роман Дж. Ирвинга «Семейная жизнь» скорее можно отнести к семейному или социально-бытовому роману, чем к роману воспитания, хотя отдельные элементы интересующего нас жанра наблюдаются и здесь, что подтверждают истории Северина и Утч, по которым можно проследить их личностное становление от детства до зрелости. Однако Ирвинг повествует об этом в общих чертах, концентрируя свое внимание преимущественно на морально-этических проблемах современности.

Второй параграф **«*Мир глазами Гарпа*» как американский роман воспитания 1970-х гг.**» посвящен анализу жанровой природы четвертого романа Дж. Ирвинга.

В соответствие с канонами романа воспитания структура «Мира глазами Гарпа» включает в себя описание детских, юношеских лет героя и периода его зрелости. Автор исследует врожденные и приобретенные качества души, динамику жизненного пути главного героя, поэтому придерживается биографического времени. «Мир глазами Гарпа» представляет собой жизнеописание покойного писателя Т. С. Гарпа, внебрачного сына Дженни Филдз, лидера феминистского движения. Воспроизводимая Ирвингом биография вымышленного писателя с самого рождения и до преждевременной кончины иронически обыгрывает стереотипы традиционных писательских биографий.

Вставные произведения самого Гарпа не только углубляют сюжет романа и помогают автору выразить свои взгляды на творчество в целом, но и подчеркивают специфику процесса становления его личности. Кроме того, все действующие лица и события также рассматриваются с точки зрения их влияния на внутренний мир героя.

Автор тщательно продумывает детали рождения главного героя, подробно повествует о его детстве и учебе в мужской гимназии Стиринг-

скул, о занятиях борьбой и о дружбе с Хэлен Холм, дочкой тренера; прорисовывает темперамент и умственные способности. Примечательно, что именно спорт подготавливает главного героя к писательской карьере, а также учит его физически и умственно преодолевать трудности и испытания. Вся дальнейшая жизнь Гарпа превращается в сплошное соревнование, борьбу за выживание, и целью его существования становится победа.

Подобно героям классических романов воспитания, Гарп вместе со своей матерью предпринимает путешествие в Вену, еще не восстановившуюся после аншлюса и оккупации. Здесь он познает «другой» мир, непохожий на замкнутое пространство Стиринг-скул. Этот мир со своей мрачностью и агрессивностью создает благодатную почву для становления Гарпа как писателя. Именно в столице Австрии начинается, на наш взгляд, важнейший этап эволюции главного героя, характеризующийся открытиями, познаниями, постепенным «протрезвлением».

Последний этап развития личности Гарпа сопровождается горькими разочарованиями и душевными переживаниями, связанными с гибелью сына и матери, крушением семьи. Но вместе с тем герой обретает богатый жизненный опыт, понимание себя и своего места в окружающем мире.

Признаками духовной зрелости героя романа воспитания является признание действительности, даже если она несовершенна, и стремление обрести гармонию с ней и с самим собой. Осмысление мира является важнейшим моментом произведения и лежит в основе поисков главного героя Дж. Ирвинга. Гарп имеет всё, однако свободы и гармонии с миром и с обществом он не достигает. Его мир – экстремальный и несовершенный, стоящий на грани абсурдности. Герой мучительно пытается понять истоки дегуманизации общества. Гарп, равно как и его мать, стремится повлиять на действительность и преобразовать ее. Увлечение литературой должно было оторвать героя от абсурдной реальности и способствовать созданию своего собственного мира, соответствующего внутренним ощущениям и желаниям. Однако иррациональность, выстроенная в его повестях и романах, вполне оправдывает окружающую действительность. Всю жизнь Гарп является свидетелем лишь насилия и хаоса, которые делают его поиски смысла бытия тщетными, фантазию приводят к застою, а его самого – к трагической гибели, инициированной фанатиками феминизма.

Четкость выделения основных этапов формирования личности главного героя на фоне событий американской действительности 1970-х гг. (феминизма, сексуальной свободы, краха семейных и нравственных ценностей и т. д.), его столкновение и взаимодействие с окружающим миром позволяет нам характеризовать «Мир глазами Гарпа» как современный американский роман воспитания.

Третья глава **«Художественное своеобразие романа воспитания Дж. Ирвинга 1980-х гг.»** посвящена романам «Отель “Нью-Гэмпшир”» (1981), «Правила виноделов» (1985), «Молитва об Оуэне Мине» (1989).

В первом параграфе **«Трансформация традиции романа воспитания**

в *«Отеле “Нью-Гэмпшир” Дж. Ирвинга»* рассматривается собственная модель «романа воспитания» в творчестве писателя.

Несмотря на внешнее сходство с предыдущими произведениями Ирвинга (наличие сквозных символических образов, путешествие в Вену, описание академического сообщества, акцент на разрушительных силах смерти и насилия), в романе «Отель “Нью-Гэмпшир”» представлен совершенно иной художественный метод.

Основное внимание автора фокусируется здесь на трансформации семьи как единого целого, а не на взрослении и развитии каждого ее члена, взятого в отдельности. В конце романа Джон Берри, повествователь, становится его центром, но его судьба остается неразрывно связанной с судьбами отца, брата и сестры.

«Отель “Нью-Гэмпшир”» более символичен и изображает достаточно изолированный мир, в котором живет семейство Берри. Автор не останавливается подробно на описании тех мест, где разворачиваются основные действия. Даже Вена, образ которой всегда детально прорабатывался Ирвингом, в данном случае показана схематично. Писатель четко описывает развитие героев, однако и они получаются символическими и репрезентируют лишь определенные состояния мышления или эмоциональные стадии.

Ирвинг сталкивает героев с окружающим миром и задает им вечные вопросы, характерные для жанра сказки: «Каков мир на самом деле? Как я должен жить в нем? Как я смогу быть самим собой?» О влиянии фольклорной традиции на роман свидетельствует также ряд принципиальных моментов: рассказчик является третьим ребенком в семье, имена родителей упоминаются лишь в начале романа, история отношений родителей подается сквозь призму воображения маленького Джона, что насыщает ее волшебными элементами. Однако вместе с тем это и семейный роман, представляющий историю семьи Берри в особом, концентрированном качестве.

Все три отеля – в Нью-Гэмпшире, Вене и на Мэннском побережье – символизируют детство, юность и зрелость. Так, первый отель семейства Берри соответствует начальному этапу формирования характеров детей. Изначально он представляет собой безопасное пространство, позволяющее каждому быть самим собой. Тем не менее, видимость спокойствия и защищенности отеля разрушается посредством некоторых акцентов, расставленных автором. Так, в частности, здесь умирает любимая всеми собака Грустец, подвергается насилию Фрэнни, умирает дедушка.

Второй отель достается Берри от старого венского приятеля главы семейства. Это следующая стадия развития героев. Они покидают свой спокойный и привычный дом ради новых впечатлений. И еще до того, как Берри обосновываются в Австрии, им снова приходится пережить смерти близких людей – матери и Эгга, погибших в авиакатастрофе. В ходе

путешествия, младшее поколение Берри знакомится с новым миром, преодолевает новые испытания, ведущие их к самоидентификации.

Повествуя о венском периоде жизни героев, Ирвинг касается традиционно волнующих его вопросов – последствий Второй мировой войны, насилия, нравственного состояния общества. Эти проблемы находят свое воплощение в образах радикалов и проституток, являющихся основными клиентами отеля Берри в Вене.

В двух заключительных главах романа Ирвинг знакомит читателя с третьей фазой эволюции героев – возвращением и самоопределением. Семья, обеспеченная продажами книги младшей сестры Берри, Лилли, вновь переезжает в Штаты, покупает и реставрирует отель на Мэннском побережье. Оставшиеся в живых Джон, Фрэнни и Фрэнк успешно реализуют себя в профессиональном и личном плане, а мечта отца об идеальном отеле сбывается.

Обращаясь к проблемам добра и зла, размышляя о нравственных ценностях общества, погрязшего в пороках, Ирвинг совмещает элементы различных жанров. Расширение традиционных рамок романа воспитания за счет привлечения различных фольклорных и литературных мотивов позволяет автору актуализировать поставленные проблемы. Подводя итоги анализу жанровой специфики данного произведения, можно охарактеризовать ее как синтез семейно-бытового романа и романа воспитания с искусно используемыми сказочными элементами.

Второй параграф *«Эволюция главного героя в романе “Правила виноделов” Дж. Ирвинга»* посвящен книге, центральной задачей которой оказывается разработка образа сироты, что подразумевает очередное обращение автора к жанру романа воспитания, а также являет собой еще одну грань в осмыслении темы семьи.

В отличие от предыдущих романов, в «Правилах виноделов» внимание автора сконцентрировано на двух основных героях – воспитаннике детского приюта Гомере Буре и докторе Кедре.

Все повествование условно можно поделить на три части: первая – детство и отрочество Гомера в приюте, где доктор Кедр обучает его медицине; вторая – отъезд Гомера из Сент-Облака с Кенди и Уолли и его жизнь в «Океанских далях»; третья – возвращение в приют после смерти Кедра.

Главный герой отправляется в странствие по жизни во времени и пространстве, поэтому сюжет строится в строгом хронологическом порядке, иногда нарушаемом экскурсами в прошлое доктора Кедра. Отношения доктора и воспитанника составляют основной конфликт романа, разрешающийся в финале. И тот, и другой герой являются носителями определенных взглядов на одну из актуальнейших проблем Америки XX столетия – проблему абортов. Как известно, фигура «учителя-спутника-воспитателя» представляет собой один из жанровообразующих компонентов романа воспитания. Можно с уверенностью сказать, что характер

взаимодействия Кедра и Гомера определяется тем, что доктор выступает в качестве авторитетной личности, ментора.

Более глубокому раскрытию образа центрального персонажа способствуют его возлюбленная Кенди и ее супруг Уолли. С Кенди связаны надежды Гомера обрести семью, в которой он всю жизнь испытывает потребность. Ирвинг ставит своих героев в тяжелую психологическую ситуацию. Несмотря на привязанность к обоим мужчинам Кенди, руководствуясь чувством долга, выбирает Уолли, получившего на войне тяжелую физическую травму. В результате этого образуется любовный треугольник. Кроме того, ребенок Кенди и Гомера считается его приемным сыном. Крах надежд, связанных с семьей, и нежелание далее мириться с обманом других и себя являются кульминационной точкой в процессе становления личности главного героя.

Название романа – «Правила виноделов» – предполагает, что его главной метафорой являются именно правила. Размышляя о них, автор исследует разные стороны человеческих взаимоотношений и жизни в целом. При этом необходимо отметить смелость Ирвинга в подходе к ряду острых вопросов, в частности, к проблеме аборт. Последнее выражается посредством образа доктора Кедра, не просто проводящего незаконные операции, но и утверждающего их социальную пользу.

Главный герой думает о правилах, составляющих основу бытия, о сложной природе правил создаваемых и нарушаемых, между которыми нет такой большой разницы (например, между понятиями добра и зла, между «верно» и «неверно»). Постигание законов, регулирующих отношения между людьми, приводит Гомера к окончательному осознанию своего предназначения и преодолению нравственного барьера, удерживавшего его от принятия на себя обязанностей доктора Кедра.

Об ориентации «Правил виноделов» на традиционную модель европейского романа воспитания свидетельствует не только выделение автором основных этапов эволюции главного героя, своеобразие построения системы образов, но и значимые названия глав, и специфика эпилога.

В третьем параграфе *«Судьба героя на фоне судьбы страны в романе „Молитва об Оуэне Мини“»* рассматриваются ключевые события в истории США 1960-80-х гг., показанные преимущественно сквозь призму судьбы главного героя.

Определяя жанровую природу «Молитвы об Оуэне Мини», следует указать на то, в этом произведении, как и в классических образцах романа воспитания, прослеживается жизненный путь центрального героя от детских лет до достижения им определенного зрелого возраста, когда меняются жизненные позиции и отношение к окружающему миру.

Повествование в романе ведется от лица Джона Уилрайта. В 1987 г. он решает написать историю о своем лучшем друге – Оуэне Мини, который в одиннадцатилетнем возрасте нечаянно становится причиной гибели матери Джона и впоследствии приводит его к постижению религии.

Воспоминания повествователя охватывают важные для Америки исторические события – убийство Кеннеди, Иранский скандал, войну во Вьетнаме. Все это служит фоном, на котором происходит формирование личности основного действующего персонажа, обретение им после многих испытаний веры в Бога. Размышления главного героя о политике американских президентов и различных общественных движениях чередуются с воспоминаниями о детстве, о совместной с Оуэном жизни и учебе в элитной Грейвсендской Академии и рассуждениями о религии.

Ирвинг использует мемуарную форму как элемент поэтики романа воспитания. Воспоминания необходимы для воссоздания всей сложности и многогранности психологического процесса, происходящего в романном настоящем.

Все повествование можно разделить условно на три части. Первая часть – подробное описание детства Джона и Оуэна, вторая – история их взросления и юности (в частности, Оуэна Мини), третья – жизнь главного героя после смерти друга. Причем эти части следуют не в хронологическом порядке, а постоянно перемешиваются друг с другом. Однако, несмотря на прерывание равномерного повествования воспоминаниями, мы можем отчетливо проследить основную сюжетную линию – последовательное духовное развитие основного действующего персонажа.

Взросление Джона Уилрайта связано с самыми различными формами испытаний на «прочность». Ими становятся: знакомство главного героя с приемным отцом, смерть его матери от удара мячом лучшего друга, выяснение всей правды о материнском прошлом, а также новости о том, кто является его биологическим отцом, об «истинном» происхождении Оуэна, решении друга отправиться во Вьетнам и его смерти. Все эти события влияют на поиски главным героем самого себя и обуславливают его внутренние изменения. Именно смерть Оуэна является кульминационным моментом молитвы Джона Уилрайта.

У Джона нет отца, потому авторитетного человека он находит в лице друга, которому автор отводит в романе особое место. Оуэн является наставником, учителем, ментором Джона, ведущим его по жизни.

Ирвинг превращает Уилрайта в «инструмент в руках Мини». Оуэн принимает за Джона главные решения в течение почти всей его жизни: сначала выполняет за него домашнее задание, затем решает, что Уилрайт не должен ехать во Вьетнам и отрезает ему палец, и, наконец, убеждает его уехать из Америки в Канаду.

Особый интерес вызывает тот факт, что автор рисует Оуэна Мини современным аналогом образа Христа. Он верит в свое непорочное происхождение и в то, что ему до конца жизни предопределено мучиться и страдать. Как Иисус воскресает из мертвых и является своим ученикам, так и Оуэн дважды дает знать о себе главному герою, подсказывая, кто же является его настоящим отцом, и предотвращая падение Джона с лестницы в подвале.

Еще одной ключевой темой романа Дж. Ирвинга «Молитва об Оуэне

Мини» становится тема вьетнамской войны. Следует отметить, что писатель не вдаётся в причины американо-вьетнамского конфликта и каких-либо военных действий, однако довольно живо и ярко рисует сцены американской жизни того времени. Интерес автора сосредоточен, прежде всего, на «человеческом факторе», на том, как война меняет сознание людей и к каким последствиям в итоге приводит.

Анализ романа Дж. Ирвинга «Молитва об Оуэне Мини» показывает, что для этого произведения, равно как и для предыдущих книг писателя, свойственна жанровая синтетичность с явным доминированием черт романа воспитания, освещающего этапы духовной эволюции центрального героя. Особо следует отметить присутствие в произведении признаков романа-эпопеи, характеризующего американскую действительность в 1960-х – 1980-х гг., романа-притчи о чуде и обретении главным героем веры, жития современного «святого», а также своего рода «евангелия» Джона Уилрайта.

В **Заключении** представлены основные научные результаты проведенного исследования.

В творчестве Дж. Ирвинга традиции романа воспитания играют существенную роль и позволяют ему значительно расширить проблемное поле в своих книгах. Прежде всего, писателя интересует «становящийся» герой, который эволюционирует на протяжении повествования, преодолевая все испытания и удары судьбы. Автобиографические моменты, часто используемые автором, дают ему возможность расширить рамки традиционного романа воспитания. Ирвинг синтезирует жанры, создавая при этом свои собственные жанровые модели.

Уже в первых романах писатель обращается к традициям романа воспитания и показывает развитие и формирование героя. Многочисленные испытания на «прочность», выпадающие на долю персонажей и часто представленные в комическом ключе, трансформируют их характер и восприятие ими окружающей действительности. Так, в романах «Свободу медведям», «Человек воды» и «Семейная жизнь весом в 158 фунтов» писатель находится в начале поисков своей жанровой модели, соединяя роман воспитания с достаточно близкой к нему моделью семейного романа.

В последующих произведениях ориентация Дж. Ирвинга на традиции романа воспитания и использование его элементов заметно усиливается. Писатель показывает развитие героя на фоне социальных и политических потрясений, происходящих в Европе и Америке XX века. Эти потрясения оказывают заметное влияние на становление героя. Особое место в творчестве писателя занимает роман «Мир глазами Гарпа», в котором трагическое органично переплетается с комическим и который можно назвать современным романом воспитания. В свою очередь книга «Правила виноделов» представляет собой роман воспитания в традициях XIX века, выдвигая на первый план героя-сироту и извечный вопрос о высоком предназначении человека. Совершенно иной подход к жанровой форме можно увидеть в романах «Отель “Нью-Гэмпшир”» и «Молитва об Оуэне

Мини», в которых к традиционной модели романа воспитания автор добавляет фольклорных и житийных элементов, обогащая тем самым данную жанровую разновидность и показывая ее постоянное совершенствование.

Таким образом, романное творчество Дж. Ирвинга конца 1960-х – 1980-х гг. достаточно многогранно. Поздняя проза писателя, безусловно, продолжает традиции раннего Ирвинга. Сквозные темы и мотивы его книг представлены на страницах каждого из рассматриваемых в работе произведений. Ориентация на классический роман воспитания позволяет экспериментировать и расширять рамки данной жанровой разновидности, создавая синтетические модели. В целом в романах Дж. Ирвинга конца 1960-х – 1980-х гг. предлагается свой вариант современного американского романа воспитания, который активно используется писателем и в дальнейшем творчестве.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ
ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:**

Статьи в журналах, рецензируемых ВАК

1. Загарина Е. М. Традиции романа воспитания в произведениях Дж. Ирвинга 1970-х – 1980-х гг. / Е. М. Загарина // Вестник Чувашского университета. Серия Гуманитарные науки. №3. – Чебоксары: Типография Чувашского университета, 2009. – С. 290-294.

2. Загарина Е. М. Традиции романа воспитания в творчестве Дж. Ирвинга начала 1980-х гг. (на материале романа «ОТЕЛЬ “НЬЮ-ГЭМПШИР”») / Е. М. Загарина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences. № 111: научный журнал. – СПб., 2009. – С. 185-191.

3. Загарина Е. М. Роман воспитания в литературе США первой половины XX в. / Е. М. Загарина // Вестник университета Российской академии образования. – № 1: научный журнал. – М., 2010. – С. 28-31.

Статьи в российских сборниках

4. Загарина Е. М. Роль творческого начала в становлении личности героя в романе Дж. Ирвинга «Мир глазами Гарпа» / Е. М. Загарина // Социально-гуманитарные исследования: теоретические и практические аспекты: Межвуз. сб. науч. тр. – Вып. VI. – Саранск: Ковылк. тип., 2007. – С. 103-107.

5. Загарина Е. М. Традиции романа воспитания в произведении Дж. Ирвинга «Мир глазами Гарпа» / Е. М. Загарина // Материалы XII научной конференции молодых ученых филологического факультета Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – С. 74-76.

6. Загарина Е. М. Проблема становления героя в романе «Мир глазами Гарпа» Дж. Ирвинга / Е. М. Загарина // Новые подходы в гуманитарных исследованиях: право, философия, история, лингвистика: Межвуз. сб. науч. тр. – Вып. VII. – Саранск: РНИИЦ, 2007. – С. 129-134.

7. Загарина Е. М. Мотивы романа воспитания в «Молитве об Оуэне Мини» Дж. Ирвинга / Е. М. Загарина // Материалы XII научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева: В 2 ч. Ч. 1. Гуманитарные науки. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – С. 88-91.

8. Загарина Е. М. Феминистская проблематика в романе Дж. Ирвинга «Мир глазами Гарпа» / Е. М. Загарина // Русское литературоведение на современном этапе: Материалы VI Международной конференции: В 2 т. Т. 2. – М.: РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2007. – С. 147-149.

9. Загарина Е. М. Приемы изображения эволюции главного героя в литературном и кинопространстве (на примере романа Дж. Ирвинга и фильма Л. Хольстрема «Правила виноделов») / Е. М. Загарина // Материалы XXXIII международной конференции российского общества по изучению культуры США 14-19 декабря 2007 г. – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 244-249.

10. Загарина Е. М. Сюжетно-тематические особенности романа Дж. Ирвинга «Мир глазами Гарпа» / Е. М. Загарина // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: Теоретические и

прикладные аспекты: межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 6. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – С.198-204.

11. Загарина Е. М. Традиции романа воспитания в «Правилах виноделов» Дж. Ирвинга / Е. М. Загарина // Материалы XXXI Зональной конференции литературоведов Поволжья: В 3 ч. Ч. 3. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. – С. 74-79.

12. Загарина Е. М. Творчество Дж. Ирвинга / Е. М. Загарина // МОСТ (язык и культура)-BRIDGE (language and culture). – Набережные Челны: Изд-во Набережночелнинского филиала НГЛУ, 2008. – № 21. – С. 47-55.

13. Загарина Е. М. Ирвинг, Джон / Е. М. Загарина // Большая Российская энциклопедия: В 30 т. / Под ред. Ю. С. Осипова. – Т. 11. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. – С. 656.

14. Загарина Е. М. Преломление традиций романа воспитания в «Мире глазами Гарпа» Дж. Ирвинга / Е. М. Загарина // Американские и европейские исследования. Ч. 2 / Под ред. Ю. В. Стулова. – Минск: Пропилеи, 2009. – С. 44-49.

15. Загарина Е. М. Традиции романа воспитания в произведениях Дж. Ирвинга 1960-х – 1980-х гг. / Е. М. Загарина // США: язык, общество, культура: Материалы международной научной конференции [Петрозаводск, 18-20 сентября 2009 г.]. – Петрозаводск: Изд-во КГПА, 2009. – С. 136-139.

16. Загарина Е. М. Романы Джона Ирвинга / Е. М. Загарина // Язык. Общество. Культура: сб. науч. тр.; ГОУВПО «МГУ им. Н. П. Огарева». – Саранск: Рузаевский печатник, 2009. – С. 74-76.

17. Загарина Е. М. Тема вьетнамской войны в романе Дж. Ирвинга «Молитва об Оуэне Мине» / Е. М. Загарина // Язык. Культура. Общество: межвуз. сб. науч. тр. – Саранск: Рузаевский печатник, 2010. – С. 107-110.

18. Загарина Е. М. Ранние романы Дж. Ирвинга: проблематика и поэтика / Е. М. Загарина // Актуальные проблемы филологии и журналистики: материалы XIV научной конференции молодых ученых филологического факультета Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – С. 161-164.